

Нана Коко

6+

Ученье – свет

(подобие притчи)

Нана Коко

Ученье – свет. Подобие притчи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Нана Коко

Ученье – свет. Подобие притчи / Нана Коко — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

История о Человеке и его Тени (или наоборот). Подобие притчи с множеством лирических авторских отступлений.

*И снова в окно проникает
свет уличного фонаря,
О том, что нас здесь двое,
знаю только я.*

В комнате нет ни окон, ни дверей, но есть облезлые серые стены. В комнате нет привычных вещей, но есть поминутно дрожащий свет хилой потолочной лампы. В комнате нет книг, ковров и даже мебели. В комнате есть Человек.

Он сидит на голом полу и впитывает глазами махровое ничего стены напротив (которая, впрочем, ничем не отличается от трёх других. Человек иногда между ними путается). Периодически ему кажется, что неровности на стене сплетаются в витиеватые узоры или, того хуже, в незнакомые сюжеты. Но Человека тут же обволакивает страх и узоры быстро растворяются. Неловкую паузу скоро поглощает привычное оцепенение, подстрекаемое перманентным бездействием. Стабильность – враг жизни. Врачи считают, что стабильно плохое состояние – это лучше, чем резко ухудшающееся. Но после внезапного падения можно оттолкнуться от дна и предпринять хоть какую-то попытку выжить. А стабильность растекается вокруг незаметно, но упорно, с каждой секундой обволакивая липким желанием ничего не менять, которое вскоре превращается в глубокую уверенность в своей правоте.

Человек сидит в киселе стабильности, постоянно наполнявшем комнату, всю свою жизнь. Он смутно помнил (или не помнил вовсе), откуда он взялся и как он сюда попал. Он знал, что никогда не выходил из комнаты, но остатки интуиции подсказывали ему о существовании чего-то вне, хоть в это и было сложно поверить. Но как только Человек об этом задумывался, лампа начинала мигать сильнее прежнего. Хотя, вероятно, ему так просто казалось. В любом случае, думать человеку не нравилось и он быстро отказывался от этой затеи.

Глухое созидание человека порой нарушало что-то, чему он не особо верил (несмотря на то, что имел возможность наблюдать не единожды), но чему всё равно внимал, за неимением малейшей альтернативы. Тень. Она всегда появлялась из ниоткуда (по крайней мере, так казалось Человеку, потому что она всегда выходила из-за его спины). Тень рассказывала ему о других людях, которых Человеку было трудно представить, поскольку он имел очень смутное представление даже о своём собственном лице. Она рассказывала ему об иных, красивых комнатах с кучей разных причудливых вещей. Она раскалывала ему о воде и ветре, которые свободно перекатываются и сливаются в танце где-то очень далеко отсюда. Она рассказывала о звёздах и кострах. Он ей не верил. Всем, что Человек имел возможность наблюдать за всю свою жизнь, были только несуществующие узоры на бледной серой стене, что появлялись от длительного и упорного наблюдения за одной точкой. Но даже их он считал лживыми и опасными.

Человек не верил Тени, но, парадоксально, у него иногда возникало ощущение, будто он знает тех людей, о которых она вещает, ходил по вычурным залам и, сидя у костра, наблюдал за падающими звёздами. Это ощущение на миг захватывало его, кожа покрывалась сотнями мурашек, а взгляд перетекал из сосредоточенно-напряжённого в глубокий и умиротворённый. В такие моменты казалось, будто Человек смотрит не на стену, а словно сквозь неё. Но это продолжалось недолго. Человек стыдился своей секундной слабости, боялся её последствий (ему, однако, было трудно их вообразить), а то, что ещё мгновение назад обнимало чем-то заманчивым, теперь начинало покалывать зловещим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.